

**Департамент общего образования Томской области
Областное государственное бюджетное учреждение
«Региональный центр развития образования»**

**Поликультурное и этнокультурное образование в
Томской области: опыт, практики преподавания,
перспективы развития**

**Материалы
III межрегиональной научно-практической конференции с
международным участием**

11-12 апреля 2012 года

Томск, 2012

УДК 37.035 6 (082)

ББК 74.00.

П 501

П501 Поликультурное и этнокультурное образование в Томской области: опыт, практики преподавания, перспективы развития // Материалы III межрегиональной научно-практической конференции с международным участием/ Отв. редактор О.В. Горских. – Томск: ОГБУ «Региональный центр развития образования», 2012 – 188 с.

ISBN 978-5-91154-006-7

В сборнике рассматриваются проблемы теоретического обоснования и содержания этнокультурного образования. Представлен опыт преподавания и методические разработки учителей-практиков, многие годы реализующих этнокультурное образование в своей педагогической деятельности.

Особое внимание уделено вопросам национальной идентичности в условиях поликультурного и полиэтничного мира. Освещаются современные подходы к обучению и адаптации мигрантов в сибирском регионе.

Издание адресовано педагогам и специалистам в области этнокультурного образования, преподавателям вузов, студентам и школьникам, а также всем тем, кто интересуется вопросами национальной культуры.

УДК 37.035.6 (082)

ББК 74.00

Рецензенты:

доктор педагогических наук, профессор В.А. Доманский
директор ОГБУ РЦРО Н.П. Лыжина

ОГБУ РЦРО

Сдано в набор 2012 г. Подписано в печать 25.09.2012 г.

Формат 62x84/16. Гарнитура «Таймс». Печать трафаретная.

Бумага офсетная № 1. Усл. печ. л. 6,05. Тираж 250 экз. Заказ № 10

© ОГБУ «Региональный центр
развития образования, 2012

© Авторы статей, 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редактора 6

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ. ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАНИИ

<i>Смирнова Т.Б.</i> Проблемы этнокультурного образования в Российской Федерации	12
<i>Старикова Г.Н.</i> Исследовательская работа по русскому языку в школе в условиях этнокультурного образования	20
<i>Бунас С.И.</i> Информационные технологии в межкультурной коммуникации и развитии международного партнерства между школьниками	29
<i>Безменова Л.Р.</i> Международный социально-образовательный проект «Открытый мир» как ресурс по формированию и развитию творческой образовательной развивающей среды ОУ ..	32
<i>Ламбрехт Л.Р.</i> Этнокультурные традиции и иностранный язык в образовании школьников.....	36
<i>Янченкова Т.В.</i> Этнокультурное содержание деятельности литературного кружка	40
<i>Сидорова О.В.</i> Роль гуманитарных предметов в этнокультурном образовании учащихся	46

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАНИИ ШКОЛЬНИКОВ

<i>Горских О.В.</i> Становление и развитие этнокультурного образования в Сибири: история и современность.....	51
<i>Зиатова М.В.</i> Родной язык в национальных школах Томской губернии (округе) в 1920-30-е гг.	61

<i>Муравьева Л.В.</i> Роль исторического музея «Заисток» в воспитании межнациональных отношений подрастающего поколения в МОУ СОШ №10	66
<i>Конорева Т.В.</i> Этнокультурная составляющая содержания программы внеурочной деятельности «Народная культура»	73
<i>Стародубцева Т.М., Нетесова Ю.В.</i> Традиции этнокультурного образования в системе работы сельской школы	76
<i>Брютова Л.В.</i> Этнокультура в музыкальном образовании современного школьника	80

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ. АДАПТАЦИЯ МИГРАНТОВ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ РЕГИОНА

<i>Суслова Т.И.</i> Прошлое и будущее духовности русской культуры сквозь призму традиции	84
<i>Нам И.В., Каишур В.В., Поправко И.Г.</i> Трудовые мигранты в Томской области: проблемы адаптации и отношений с принимающим обществом	94
<i>Никифорова Н.А.</i> Специфика работы с родителями детей-мигрантов	107

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ВУЗЕ

<i>Гузеева А.В.</i> Реализация этнокультурного образования в системе высшей педагогической школы: задачи и формы	113
<i>Покровская Е.М.</i> Формирование коммуникативной компетенции в курсе «Основы межкультурной коммуникации»	115
<i>Большаков А.Д., Бухарова А.М., Васёва Ю.С., Волкова О.В., Короткова А.В., Макарова А.С., Паеленко Ю.А.</i> Адаптация студентов-инофонов в культурную и образовательную среду ТУСУРа	118

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ УЧРЕЖДЕНИЙ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Кляйн О.Я.</i> Система формирования этнотолерантности у дошкольников 5 – 7 лет в МБДОУ	121
<i>Цуранова О.Е., Баталина Н.В.</i> Этнокультурное воспитание старших дошкольников в рамках реализации проекта «Мы не похожи, но дружны!».....	128
<i>Матвиевская Е.Г.</i> Поликультурный подход в практике работы детского сада.....	132

ТЕМА ХОЛОКОСТА В КОНТЕКСТЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Альтман И.А.</i> Уроки Холокоста – путь к толерантности.....	136
<i>Горских О.В.</i> Холокост в культурно-историческом дискурсе (модуль повышения квалификации педагогов).....	142
<i>Терушкин Л.А.</i> Поиски и находки в архивах Томска.....	162
<i>Тажидинова И.Г.</i> Евреи на фронтах Великой Отечественной войны: от первого лица.....	168
Резолюция III межрегиональной научно-практической конференции с международным участием «Поликультурное и этнокультурное образование в Томской области: опыт, практики преподавания, перспективы развития», 11 и 12 апреля 2012 года	181
Сведения об авторах	185

Трудовые мигранты в Томской области: проблемы адаптации и отношений с принимающим обществом

*Нам И.В., Каишпур В.В., Поправко И.Г.
(г. Томск)*

В январе - феврале 2011 г. в Томске было проведено исследование с целью изучения проблем, связанных с адаптацией мигрантов, представителей новых для региона этнических групп [1]. Исследование проводилось методами экспертного интервью и групповой дискуссии с представителями руководства национально-культурных автономий, объединяющих мигрантские общины на территории области – азербайджанцев, армян, киргизов, таджиков, узбеков, чеченцев и ингушей. В качестве экспертов выступили также представители Управления федеральной миграционной службы России по Томской области (УФМС).

1. Основные этапы и динамика миграционных потоков

Как отмечают представители общин, миграционный приток их соплеменников в Томскую область в советский период (1960-70-е гг.) был частью общего миграционного процесса, связанного с активным освоением томского нефтяного севера, в который были вовлечены рабочие кадры из Азербайджана, обладавшие значительным опытом развития нефтяной промышленности. Мигранты из Армении и Северного Кавказа работали в тот период в основном в строительной сфере. Значимой причиной миграции было получение образования в Томском государственном университете (ТГУ) и 5 институтах, в 1990-е гг. преобразованных в университеты, – в Томском политехническом университете (ТПУ), Томском университете систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР), Томском государственном архитектурно-строительном университете (ТГАСУ), Сибирском государственном медицинском университете (СГМУ) и Томском государственном педагогическом университете (ТППУ), которые в советский период были ориентированы на подготовку кадров для Сибири, Казахстана, Средней Азии, Кавказа.

Приток в Томскую область мигрантов из бывших советских республик Кавказа и Средней Азии в начале 1990-х гг. был вызван распадом СССР. Трудности для мигрантов в какой-то мере компенсировались помощью со стороны возникших в те годы в Томске азербайджанской, армянской и чечено-ингушской общин. Эти

организации сыграли важную роль в адаптации новых переселенцев. По словам руководителя азербайджанской общины, «...они (мигранты-азербайджанцы) столкнулись с новым государством, им нужен был новый паспорт, новые документы, регистрация, жилье, все это отсутствовало. Никто уже никого ничем не обеспечивал, даже общежитий не было, если раньше они были совместно с заводами, то потом это все пропало. Приватизация, перепрофилирование и все прочее. Мы как могли эти вопросы решали, решали куда привезти, оформить документы, старались все делать правильно».

С начала 2000-х гг. направления миграционных потоков стали меняться. Миграционный приток из Азербайджана, Армении и республик Северного Кавказа снизился в связи с начавшейся социально-экономической стабилизацией этих стран и регионов. Представитель азербайджанской общины: «Азербайджанцам нет необходимости ездить [куда-либо из Азербайджана], это страна, которая имеет нефть, газ, другие ресурсы, у нас все есть. Сегодня азербайджанцы, может быть, от нечего делать приезжают, просто к родственникам приезжают, понравилось, остался, но так, как раньше, такого больше нет». Мотивы миграции выходцев с Кавказа в настоящее время преимущественно связаны с желанием получить образование в Томске или воссоединиться с семьей.

В это же время не прекращался поток трудовых мигрантов из стран Средней Азии. В Томске возникли национально-культурные автономии (НКА) узбеков, киргизов, таджиков. Крайне низкий уровень жизни и отсутствие рабочих мест у себя на родине стимулировали вахтовый тип трудовой миграции, при которой гастарбайтер работает в России большую часть года, а остальное время живет со своей семьей в Таджикистане, Узбекистане и др. Руководитель таджикской НКА С. Исмагуллоев: «Хотим того или нет, миграция будет. Если брать настоящее время, это связано с безвизовым режимом. [В России] легко найти работу. Те виды работ, которые мало привлекают местное население. Эти работы, во-первых, непривлекательны, во-вторых, малооплачиваемы. На такую нишу приезжают мигранты. Конечно, они приезжают на сезонную работу – с марта по октябрь-ноябрь».

Численность мигрантов из Средней Азии и Кавказа в Томской области по данным переписей населения

	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	Доля среди всего населения, в %	
						2002 г.	2010 г.
азербайджанцы	163	687	2752	4354	4178	0,42	0,40
армяне	246	585	1407	2336	2801	0,22	0,27
ингуши	26	69	277	298	224	0,03	0,02
киргизы	70	94	856	492	1427	0,05	0,14
таджики	35	165	912	498	956	0,05	0,09
узбеки	247	1065	3328	1626	3924	0,15	0,37
чеченцы	65	166	487	711	547	0,07	0,05
итого	852	2831	10019	10315	14057	0,98	1,34

Сегодня в Томской области уже сложились «мигрантские» сектора занятости – строительство и ремонт помещений, торговля фруктами. Руководитель узбекской диаспоры: *«Мигрант заполняет ниши, например, на стройке, которые не заняты никем, азербайджанцы любят торговлю, торговый бизнес у них, они на рынках работают в основном, изначально поставщиком фруктов были узбеки, сейчас перехватили другие национальности, узбеки ушли в строительство, и с ними нет конкуренции. Руководитель таджикской НКА говорит о том, что таджики-гастарбайтеры также заняты преимущественно в строительстве и отделке помещений.*

2. Процессы адаптации и трансформации идентичности трудовых мигрантов

Как показали результаты экспертных интервью, проблемы адаптации у приехавших из стран ближнего зарубежья возникают, прежде всего, в правовом поле и связаны с легализацией своего пребывания и трудоустройства, получением социальной и медицинской помощи. Проблемы эти, по мнению экспертов, носят системный характер и силами только общественных организаций (НКО) не могут быть решены. Главная проблема, называемая экспертами – несовершенство миграционного законодательства.

В отношении культурной адаптации главной является проблема языка. Немногие владеют им на уровне, достаточном для обеспечения даже самых первичных потребностей. Особенно это касается молодежи, не имеющей даже небольшого опыта владения русским

языком. Другая проблемная категория – дети мигрантов. Х. Хамроев: *«Наших детей брали в учебные заведения только по месту прописки, несмотря на то, что родители снимали квартиры в других районах города. Другая, еще более острая проблема в том, что сегодняшние мигранты не могут двух слов связать по-русски. И подростки, которые были вполне успевающими учениками у себя на родине, вынуждены сидеть с малышами 3-4-х классов. Заниматься с ровесниками невозможно – нет языка. И вместо нормальных уроков – дискомфорт, насмешки, скука, нежелание посещать школу в принципе. Да и учителя им не рады – не укладываются в общие стандарты требований. Как учить? В итоге детей мигрантов «перепихивают» из школы в школу, лишь бы не брать на себя головную боль. А ничем не занятые подростки потенциально готовы уйти на улицу... И это уже будет проблема не только ребенка, но общества» [2].*

Мигранты из стран Закавказья сегодня ощущают себя уже достаточно укорененными и более адаптированными, чем мигранты из стран Средней Азии. Выходцы из Таджикистана или Узбекистана, как правило, приезжают на сезонные работы, они не мотивированы на погружение в культуру и среду принимающего сообщества, их главный мотив – заработок. Однако не исключено, что определенная часть сегодняшних мигрантов из Средней Азии, в особенности киргизов, многие из которых уже приняли гражданство РФ, а некоторые обзавелись в Томске семьями, останутся на постоянное проживание.

Наиболее высокую степень адаптивности демонстрируют азербайджанская и армянская общины, представители которых заметно представлены в органах исполнительной и законодательной власти в сферах бизнеса и образования Томской области (являются владельцами крупных предприятий – ОАО «Томлесстрой», ООО «ЗПП Томский»). Руководитель «Союза армян» Р. Манукян, оценивая степень адаптивности армян, говорит «коренные армяне»: *«Я бы не сказал, что у нас, коренных армян, есть какие-то проблемы. Абсолютно. Я вполне серьезно говорю, откровенно».*

Эксперты отмечают, что те, кто приехал в Сибирь еще в советское время, прожили большую часть жизни здесь и связаны профессиональными, товарищескими и родственными узами с местным населением. Многие из таких мигрантов имеют русских жен и родственников, а их дети уже не знают национального языка и

культуры и, по сути, являются такими же томичами, что и остальное население. Об этом говорит руководитель азербайджанской диаспоры: *«Молодежь, о которой мы говорим, у них родители, большая половина, они русские, они родились здесь, многие из них ни разу не были в Азербайджане. Они представления не имеют, если у них отец азербайджанец, они не могут представлять, что есть национальная родина»*. Представители армянской и азербайджанской общин констатируют, что свое будущее их соплеменники связывают с Томском: *«Те армяне, которые уже здесь осели – 90-95% – они свое будущее видят в Томске, они никуда отсюда не уедут»*.

Руководство армянской и азербайджанской общин ориентировано на то, чтобы способствовать «укоренению» представителей своих общин в Томске. *«Думаю, считает руководитель томской организации «Союза армян в России», большинство членов диаспоры останется в России на постоянное место жительства. Люди осели прочно, имеют работу, жилье, оставлять все это и начинать жизнь с нуля на новом месте – тяжело. Будем отстраивать ее здесь. Совет диаспоры принял решение в 2007 г. каждой армянской семье, где рождается ребенок, из общественных денег одновременно выплачивать 5 тысяч рублей – это говорит о том, что люди настроены оптимистично»* [3, С. 35].

Из среднеазиатских общин наибольшую адаптивность демонстрируют киргизы. Приехавшие из Киргизии достаточно легко включаются в местный социум, особенно быстро адаптируются дети. Этому способствовали по крайней мере два фактора: сохранение после развала СССР за русским языком статуса официального языка и действовавший до октября 2011 г. упрощенный порядок принятия гражданами Кыргызстана гражданства РФ. В этом руководство киргизской автономии даже видит своего рода проблему, связанную с размыванием национальной идентичности: *«В школе, насколько я знаю, тоже проблема адаптации, они махом овладевают русским языком и забывают как раз киргизский. Существует проблема того, что новое поколение детей, которые приезжают с родителями, они теряют свой родной язык, общаясь только на русском, скажем, в школе»*.

Менее адаптивны и менее включены в местный социум узбеки и таджики. Хотя граждане Таджикистана, из числа тех, кто получил российское гражданство, в ближайшем будущем не намерены

возвращаться на родину. По мнению С. Исматуллоева, «из тех, кто принял гражданство, 80% остаются в Томске». Большинство же таджиков сохраняют свою национальную и религиозную идентичность, видя в России, скорее, место для заработка, а не место реализации своего будущего и будущего своих детей. Руководитель узбекской НКА Х. Хамроев также указывает, что узбеки приезжают в Россию именно зарабатывать деньги, а не обрести новую Родину. Он отмечает, что среди узбеков существует практика возвращения пожилых людей, проработавших долгое время в России, обратно в Узбекистан, что связано с особенностями менталитета, с желанием жить в среде «своей» культуры: *«Те же старики, почему возвращаются в Узбекистан, потому что условия не те. В Узбекистане принято веками, что старики в почете, а здесь отношение к старикам другое, их пинают, нечаянно задевают машинами, не уступают [место] в транспорте. И каждый для себя делает вывод, и я для себя знаю, что я также на старости лет уеду, это связано с обычаем, культурой».*

На вопрос, какими путями следует решать проблемы адаптации мигрантов, самыми распространенными были следующие ответы. Прежде всего, необходимо открытие центра адаптации для приезжих трудовых мигрантов, который обеспечивал бы на первое время необходимыми бытовыми, правовыми и коммуникативными условиями (установление более тесных контактов с правительствами своих государств). Р. Абдуманатов: *«В первую очередь я создал бы центры адаптации для мигрантов, то есть построил что-то вроде общежитий для того, чтобы мигрант мог быстрее освоиться, в течение трех дней мог зарегистрироваться по месту пребывания именно в этом общежитии. Мог бы пройти курсы русского языка, чтобы ему все объяснили, что он должен делать, чего ему нельзя делать, ознакомили с элементарными законами РФ. Идея создания центра по работе с мигрантами в Томске обсуждается давно. По мнению лидеров мигрантских общин, это даст «возможность организации единого «окна», где новоприбывшие мигранты смогут ознакомиться со всей информацией, связанной с проблемами регистрации, возможностями легального трудоустройства. Нуждающиеся смогут получить и правовую поддержку, а в случае возникновения конфликтных ситуаций центр будет защищать их права. При этом осуществление учета мигрантов, ищущих работу, а также предприятий, нуждающихся в рабочей силе, позволит*

скоординировать их действия. В таком центре помогут правильно составить трудовой договор или предоставят юриста. Центр сможет организовать взаимодействие с государственными структурами тех стран, откуда прибывают мигранты, а также проводить мероприятия информационного и организационного характера. При этом центр будет координировать свои действия с национально-культурными организациями области, ведь последние также заинтересованы в защите прав своих соплеменников» [4, С.23].

Эксперты говорили о необходимости большей прозрачности юридических и экономических процедур в отношении мигрантов, о создании условий, способствующих хозяйственной их адаптации и выводу «из тени». Р. Абдуманатов: *«Я бы предложил использовать экономический потенциал мигрантов. Взять, например, сельское хозяйство, которое в данный момент находится не на совсем должном уровне, то есть мигранты могли его поднимать. Тем более, что приезжие из Средней Азии они все обладают навыками ведения сельского хозяйства. Например, взять умирающую деревню, заселить туда киргизов, чтобы они занялись животноводством, то есть той специализацией, с которой они хорошо знакомы, животноводством, например. А узбеки могли бы заняться земледелием».*

Руководители мигрантских НКА ставят задачу поддержания порядка – профилактику противоправных действий и преступлений, как со стороны самих мигрантов, так и по отношению к ним. Чаще всего инструментом поддержания порядка выступает неформальное воздействие (беседа) со стороны авторитетных членов диаспоры. Руководители армянской и азербайджанской общин говорят о необходимости сотрудничества с властью в процессе решения задачи поддержания порядка. Руководитель «Союза армян»: *«Я всегда говорю, что многие не понимают или вот только сейчас начали понимать, что руководители диаспор – это, в первую очередь, помощник властям. Вот в Москве то, что случилось [беспорядки на Манежной площади в декабре 2010 г. – авт.]. Они только сейчас поняли, что надо ближе работать с диаспорой».*

Важной задачей для мигрантских НКА является экономическая поддержка приехавших на заработки мигрантов, которая фактически противоречит их уставной деятельности. Характерное мнение представлено в высказывании того же Р. Абдуманатова: *«В настоящий момент приоритетным является поддержка мигрантов. Самая главная проблема не культурная, не социальная и никакая».*

другая, а именно экономическая. То есть экономическая в плане именно поддержки трудовых мигрантов, хотя киргизам в этом смысле повезло, потому что они приезжают, получают гражданство». Экономическая поддержка реализуется, в первую очередь, через оказание помощи в трудоустройстве вновь прибывающих в регион мигрантов. Как правило, поиск работы осуществляется через родственников и знакомых. Лидер ингушской диаспоры: «Конечно, если человек обратится – мы будем искать возможные варианты – прежде всего среди своих знакомых. Вот недавно устроили человека приехавшего, мужчину старше 50 лет – у него большой опыт в сфере нефтедобычи. Сейчас он трудоустроен». Чаще всего помощь выражается в разрешении споров, возникающих между трудовыми мигрантами и работодателями. С. Исматуллоев: «Они где-то работали, зарплату им не выплатили или не полностью выплатили, тогда письмом, начиная от правоохранительных органов до губернатора, затаскаем работодателя. Конечно, если у мигранта заключен трудовой договор, в противном случае более проблематично. При решении вопроса любого характера статус юридического лица выше физического. Исходя из этого, НКА – пробивная организация, и на все свои письма либо требования получает ответ. В прошлом году рассматривали два таких случая. Первый решен положительно, а второй еще продолжается» [5].

Экономическая поддержка выражается и в том, что вновь прибывшим мигрантам НКО помогают решать проблему с жильем, предоставляя общежития, технические и т.п. помещения в качестве первоначального места жительства. Нередко приходится оказывать помощь родственникам тех мигрантов, которые умерли в Томске. Удалось в частности, добиться, что правительство Кыргызской Республики теперь компенсирует часть расходов по доставке на родину [6, С.31].

Правовая поддержка и обеспечение безопасности подразумевает оказание помощи трудовым мигрантам при регистрации и оформлении разрешений на работу. Представители узбекской, таджикской и киргизской НКА отмечают, что этот этап адаптации является наиболее трудным для мигранта по причине постоянного снижения квот на рабочие места за последние три года, в результате чего мигранту стало намного сложнее, чем раньше, найти работу на законных основаниях. Несколько ослабило проблему введение

патентов на индивидуальную трудовую деятельность, имея который мигрант может пойти работать «на частника».

Сложность для вновь прибывшего представляет и регистрация, которую необходимо осуществить в первые три дня по приезду в Россию. Проблему представляет и съем жилья. Хозяева сдают квартиры мигрантам, как правило, не регистрируя приезжих в ФМС. Ситуацию усложняет наличие посредников, которые берут деньги, обещая решить проблемы с регистрацией, трудоустройством и поиском жилья, но зачастую мигранты попадают на удочку мошенников. Все мигрантские НКА входят в Общественный Совет при УФМС, полагая, что, что задачи у них одни – полная легализация мигрантов и обеспечение их прав.

Руководители азербайджанской, армянской общин также указывают на то, что их общины поддерживают своих соплеменников, попавших в конфликты. Представитель азербайджанской диаспоры: *«Конфликты есть, они всегда были и будут, вопрос только, как к этому относиться, и какие оценки давать этому конфликту, если его раздувать и распылять, то это один подход, которого мы не придерживаемся и всякие конфликты, которые даже приводят к смертельным случаям, мы их стараемся решать мирным путем».*

Обучение родному языку, религии и национальной культуре детей реализуется в Томской области среди армян. Руководитель армянской диаспоры: *«У нас есть воскресная школа, где мы изучаем армянский язык, основы христианства, культуру армянскую».* Осуществляя данную функцию, община выступает в качестве центра сохранения и воспроизводства национальной идентичности.

Обучение вновь прибывших мигрантов русскому языку на воскресных курсах реализуется по инициативе узбекской НКА с декабря 2010 г. Их ведет С. Сабиров, бывший преподаватель английского языка в Ошском государственном университете, переехавший в Томск с семьей летом 2010 г. после этнического конфликта на юге Киргизии. Организованные им курсы посещают не только школьники, но и студенты, которые хотят «подтянуть язык». Преподаватель рассказывает: *«Я работал как «универсальный солдат» – помогал ученикам с математикой, химией, биологией, тем же английским. Ведь задания в учебниках написаны по-русски! Я давал элементарный курс – коммуникативный – 72 академических часа. Потом шел базовый – 100–120 часов».* Кроме этих уроков

С. Сабиров занимается и со взрослыми, приезжающими в Томск на сезонные заработки. На этих уроках осваиваются в первую очередь темы, необходимые гастарбайтеру в первое время – «Знакомство» (как зовут, откуда приехал, профессия), «Семья», «Денежное обращение», «Банк». Начиная занятия, он в первую очередь говорит: *«Улыбка – это ваша визитная карточка». Слово «пожалуйста» должно присутствовать в каждом вопросительном предложении. Русские – приветливый народ, всегда оценят вежливое обращение»* [7].

Необходимость сохранения и развития национальной культуры также указывается лидерами общин в качестве важного направления их деятельности. Оно реализуется, во-первых, за счет создания и поддержки самодеятельных коллективов (например, ансамбль горского танца «Даймохк», получивший в 2011 г. звание народного коллектива Томской области). Во-вторых, это организация и совместное проведение национальных и религиозных праздников и дней культуры того или иного народа. Например, в Томске ежегодно проводится День Узбекистана.

Информационная деятельность выражается в создании своих печатных изданий и интернет-сайтов в целях информирования о предстоящих событиях и мероприятиях, презентации общественно-политической и культурной жизни диаспоры. В сентябре 2011 г. вышел пилотный номер газеты «Вайнах». Свои сайты имеют НКА «Кыргызстан» [8] и «Узбекистан» [9], где есть рубрики «правовая помощь» и «мигрантам».

3 Взаимоотношения мигрантов и местного населения

Оценивая отношение к мигрантам со стороны местного населения, руководители НКО отмечают, что сейчас оно кардинально изменилось по сравнению с советским временем. Представитель азербайджанской общины: *«Я с полной уверенностью могу сказать, что в советское время было лучше, потому что такой вопрос, как национальный, никогда не стоял. Раньше судили по его поступкам, если он был плохой человек, то он был плохой для всех. А если человек был как я или Аликбер Алиевич [Рагимов], он работал, приносил пользу себе, обществу, он всегда понимал, где находится, куда приехал и что делает»*. С. Исмагуллоев приводит случай, когда во времена заката СССР ввели талонную систему на продукты первой необходимости: *«...Мы на площади Южной стояли за продуктами в очереди за сахаром. Я стою в очереди, и тут одна женщина начинает*

всё зло выражать в мой адрес: «Понаприехали» и т.д. И представляете, несколько человек в очереди разом на неё набросились: «почему вы так выражаетесь», «как можно так». А сейчас найдется такой. Нет, конечно».

Оценки современной ситуации в сфере межнациональных отношений и взаимоотношений с властью и обществом представлены в виде двух типов суждений. Руководители кавказских общин говорят о том, что ситуация в сфере межнациональных отношений меняется в сторону большего взаимопонимания, и отношения представителей своих диаспор с местным населением оцениваются ими как позитивные. Конфликтные ситуации между кавказцами и русскими если и случаются, то носят бытовой характер. Данную позицию поддерживают представители УФМС: «Томская область — не приграничный регион и удалена от юга России. У близлежащих соседей спокойный менталитет, каких-то серьёзных проявлений со стороны иностранных граждан и в отношении иностранных граждан нет. Так — «точечные» явления, недовольство местного населения, и со стороны иностранных граждан. Серьёзные моменты почти полностью отсутствуют».

Представители среднеазиатских диаспор, напротив, указывают на то, что отношение местного населения к мигрантам ухудшается. Приведем характерное мнение лидера киргизской общины: «В последние года два-три возрастает негативная оценка к мигрантам. Позитивно редко кто оценивает, больше негатив. К сожалению, эти процессы увеличиваются, вместе с увеличением мигрантов, года четыре назад мигрантов было гораздо меньше здесь в Томске». С. Исмагуллоев: «Вы знаете, я живу здесь с 1990 г. и раньше никогда я не чувствовал давления, что я здесь лишний, к сожалению, в последнее время это есть, и неприязнь, и давление, это все чувствуют». Представители среднеазиатских диаспор указывают на то, что их представители нередко являются жертвами националистических и экстремистских молодежных группировок. С. Исмагуллоев: «Это было в прошлом году. Три дня подряд шли избиения наших сограждан со стороны экстремистских молодежных групп. С выкриками националистического характера «бей мигрантов», «бей черных»».

Об отношении к миграции и мигрантам в Томской области можно судить по итогам социологического опроса «Этническая толерантность в ценностных установках жителей Томской области»

[10]. Отдельный блок вопросов, задававшихся респондентам, был посвящен открытости Томской области для представителей иных стран и национальностей, как для трудовой, так и миграции с целью учебы или проживания. Запретить мигрантам из стран СНГ приезжать на заработки в Томск хотела бы достаточно существенная часть жителей – более трети (37%). Одновременно противоположной точки зрения придерживается половина опрошенных (52%). Пять лет назад жителями высказывалось более настороженное отношение к иностранным рабочим, приезжающим в Томск на заработки. В 2006 г. сторонников запрета трудиться в Томске для рабочих из других стран было не намного меньше, чем противников (43% против 49%).

Иную позицию занимает молодежь. Опрос показал, что молодежь больше, чем представители других возрастных групп, настаивает на запрете мигрантам из стран СНГ приезжать в Томск на заработки – 43% (в других группах 33-38%). Треть молодых жителей Томской области «испытывает раздражение и неприязнь по отношению к людям других национальностей». Среди молодых людей пятая часть (20%) поддерживает вышедших на Манежную площадь в Москве в декабре 2010 г.

Молодежь чаще остальных готова поддержать лозунг «Россия для русских» (41%). Открытую мигрантофобию демонстрируют молодежные организации, возникшие в Томске в конце 2010-2011 гг., – «Панславянское молодежное движение» и движение «Сибиряки». Антимигрантская риторика постоянно звучит в публичных высказываниях представителей этих организаций – на круглых столах, в телевизионных передачах (ток-шоу «Естественный отбор»), в интернете. Панслависты и «сибиряки» активно выступают против осуществления любых инициатив, исходящих от национально-культурных объединений армян, азербайджанцев, узбеков, киргиз, таджиков, чеченцев и ингушей. Основной их аргумент: *русские – государствообразующая нация, поэтому в России приоритет должен отдаваться русской культуре.*

Рост мигрантофобии в Томской области местной властью осознается. Толчком к перемене отношения томских властей к проблеме миграции стали события на Манежной площади в декабре 2010 г. в Москве. На это обращают внимание и руководители НКО. По словам Р. Абдуманарова: *«Год назад в администрации у нас говорили, что с мигрантами проблем у нас нет, пусть их проблемы решает их правительство, вот такое было отношение к мигрантам,*

сейчас более или менее зашевелились, потому что возникают эксцессы на почве национализма».

В 2011 г. была разработана областная целевая программа «Общегражданский мир и межэтническая толерантность в Томской области на 2012-2014 гг.» [11], направленная «на поддержание в Томской области межнационального мира и согласия на основе соблюдения прав и свобод человека, обеспечение социальной интеграции и культурно-языковой адаптации мигрантов». Констатируя необходимость «выстраивании чёткой и последовательной политики в отношении мигрантов», программа предусматривает «улучшение существующих механизмов миграционной политики» и «осуществление проектов, нацеленных на социальную интеграцию и культурно-языковую адаптацию мигрантов в региональное сообщество». В качестве конкретных мер намечено создание Центра по изучению мигрантами русского языка, открытие пункта помощи мигрантам, где им будет оказываться консультационная правовая помощь, создание системы обучения русскому языку и социально-культурной адаптации детей мигрантов в школах и Центрах этнокультурного образования. В рамках реализации программы с 15 февраля 2012 г. в 25 школах Томска началось обучение русскому языку 360 детей мигрантов. На каждого ребенка предусматривается 4 часа групповых занятий и 1 час индивидуальных консультаций. В Региональном центре развития образования проводятся научно-практические семинары для педагогов, осуществляющих обучение мигрантов. Семинары направлены на овладение учителями-практиками современными методиками обучения лексике и грамматике, чтению, письму и аудированию на разных уровнях преподавания русского языка. Слушатели получают методическую помощь в организации обучения мигрантов-школьников на разных уровнях владения русским языком.

Литература

1. Исследование проведено в рамках проекта «Сибирская региональная идентичность как фактор и условие сохранения и поддержания стабильности сибирского социума: исторические и современные аспекты» ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», мероприятие 1.5.
2. Как разрешить педагогические и социальные проблемы мигрантов? (<http://tnews.tomsk.ru/stats/20/41687>).

3. Рубен Манукян – человек без корней – перекасти поле //Территория согласия, 2007, № 1 (13), С. 35.
4. Абдуманапов Р. Трудовая миграция //Территория согласия, 2005, № 2 (7), С. 23.
5. <http://news.tj/ru/newspaper/article/v-tomske-skinkhedov-net>
6. Ефанова Ю. Две родины киргизов //Территория согласия, 2008. № 3 (17). С. 31.
7. Как разрешить педагогические и социальные проблемы мигрантов? (<http://tnews.tomsk.ru/stats/20/41687>); Трудности перевода (<http://www.podst.ru/posts/6172>).
8. <http://tomsk.kyrgyz.ru/?page=1>
9. <http://uzbekistan.tomsk.ru/index.php>
10. Опрос проведен весной 2011 г. исследовательской группой «Томское общественное мнение» по заказу областной администрации.
11. http://tomsk.gov.ru/ru/civil_society/national_association/tolerantnost

Специфика работы с родителями детей-мигрантов

Никифорова Н.А.

(г. Томск)

Проблема появления детей-мигрантов в школе повлекла за собой проблему построения правильного взаимоотношения между родителями и администрацией школы и учительским коллективом.

Недопонимание начинается уже с приема документов в школу. Очень часто в школу приходят родители, которые или совсем не знают русского языка или знают его очень слабо. Чаще всего такие родители приходят в школу со своими близкими родственниками или знакомыми, которые хоть немного владеют русским языком или приходится общаться через систему знаков.

Главное для родителей на первом этапе пребывания в России – устройство детей в школу. Обязательным условием приема ребенка в школу является наличие регламентированного пакета документов: личное дело ребенка, медицинские документы, сведения о месте жительства: миграционная карта и документ о виде на жительство, справка о состоянии здоровья ребенка. Как правило, родители приносят с собой документы, где есть запись об окончании того или иного класса в той стране, откуда приехала семья.

При приеме документов в школу мы в обязательном порядке знакомим мигрантов с нашим российским законодательством: